

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ИЛИ ПОЛОВУЮ СВОБОДУ

Р. Н. Ключко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

При совершенствовании системы уголовно-правовых норм посредством криминализации общественно опасных деяний необходимо решать проблемы ликвидации пробелов уголовного закона и, напротив, излишней урегулированности общественных отношений уголовно-правовыми нормами. Характерным примером ликвидации пробелов уголовного закона является криминализация Уголовным кодексом Республики Беларусь отдельных преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности. В частности, речь идет о давно назревшей необходимости криминализации насильственных действий сексуального характера, осуществленной в УК 1999 г. Пробельность уголовного законодательства в части установления уголовной ответственности за отдельные действия подобного рода, являвшиеся общественно опасными, не вызывала сомнений.

УК Беларуси 1960 г. закреплял в качестве преступных из таковых лишь изнасилование (ст. 115) и мужеложство (ст. 119). В тех случаях, когда субъектом насильственных действий сексуального характера выступало лицо женского пола, а потерпевшим являлось лицо любого пола, как мужского, так и женского, содеянное могло быть квалифицировано лишь как оскорбление (которое могло влечь как административную, так и уголовную ответственность), либо при нарушении общественного порядка (что не характерно для преступлений против человека) как хулиганство, совершенное с исключительным цинизмом либо особой дерзостью (ч. 2 ст. 201), либо как причинение телесных повреждений различной степени тяжести, если признаки таковых опять же имелись.

Путем криминализации насильственных действий сексуального характера (ст. 167) законодатель устранил пробел уголовного законодательства, однако, сохранив ответственность за изнасилование по ст. 166 УК, не смог избежать излишней

урегулированности общественных отношений. Нормы, закрепленные в ст. 167 и 166, соотносятся соответственно как общая и специальная. Необходимость в специальной норме обусловлена, как правило, более высокой степенью общественной опасности содеянного при совершении такого рода деяния, что в свою очередь требует установления более суровой уголовной ответственности. Проанализировав санкции всех частей ст. 166 и 167, можно судить о полной адекватности общественной опасности содеянного.

Однако не совсем понятна позиция законодателя, связанная с разным подходом к определению содержания применяемого при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера физического и психического насилия. В частности, определяя признаки изнасилования в ст. 166, законодатель указывает на то, что насилие при совершении полового сношения может применяться к потерпевшей и близким ей лицам (то же самое касается и угрозы применения насилия). При определении же признаков насильственных действий сексуального характера речь идет лишь о возможном применении насилия или адресации угрозы применения насилия только к потерпевшему. Указанные различия в законодательном определении признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера нарушают принцип равенства граждан перед законом в зависимости от их половых признаков и соответственно принцип справедливости. Для решения этой проблемы следовало бы установить равные условия ответственности как за изнасилование, так и за насильственные действия сексуального характера, закрепив их признаки в одной статье УК единообразным способом. Закрепление признаков всех насильственных действий сексуального характера в одной статье позволило бы уйти правоприменителю от правил квалификации групповых преступлений со специальным субъектом, решив проблему адекватной оценки общественной опасности группового изнасилования независимо от половых признаков лиц, образующих группу.

Законом Республики Беларусь от 4 мая 2005 г. № 15-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения» УК был дополнен ст. 171-1,

устанавливающей ответственность за вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией. Останавливаясь на проблемах криминализации указанных действий, следует отметить, во-первых, что законодатель не совсем точно определил объект указанного преступного посягательства, расположив указанную статью в главе «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы». В связи с тем, что проституция представляет одну из форм безнравственного поведения, вовлечение в занятие ей направлено, прежде всего, против общественной нравственности, а именно нравственности в сфере сексуальных отношений. При принуждении к занятию или продолжению занятия проституцией в качестве объекта посягательства действительно выступает половая свобода потерпевшего (свобода совершения действий сексуального характера по своему усмотрению), который выражает отсутствие у него намерения оказывать услуги сексуального характера за вознаграждение. Однако и в указанных случаях, в первую очередь, все же совершается посягательство на общественную нравственность. Это связано с тем, что в сексуальные отношения с клиентом проститутка вступает добровольно, так как в иных случаях будут присутствовать признаки изнасилования либо насильственных действий сексуального характера, совершенных в соучастии. В связи с этим указанная статья должна найти свое место в главе «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности».

Точно такие же основания для определения места в УК можно изложить и применительно к ст. 171, подвергшейся в соответствии с вышеуказанным законом изменениям. При этом следует вспомнить о том, что и в УК Российской Федерации указанные преступления относятся к числу преступлений против общественной нравственности. Белорусский законодатель в УК 1960 г. также не относил содержание притонов и сводничество (ст. 221) к числу преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.